

М.И. Венюков

Очерки Японии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 91
ББК 26.8
М11

М.И. Венюков
М11 Очерки Японии / М.И. Венюков – М.: Книга по Требованию, 2021. – 448 с.

ISBN 978-5-458-29477-5

Венюков Михаил Иванович - географ и путешественник (1832 - 1901). По окончании курса военной академии путешествовал по Амуру и Уссури, в Забайкалье, на Чу, Иссык-Куле, в Тянь-Шане, на Алтае и на Кавказе. Служил в Польше председателем комиссии по крестьянскому делу. В 1868 г. совершил путешествие вокруг света; в 1869 - 71 годах был в Японии и Китае, в 1874 г. - в Азиатской Турции; состоял одно время секретарем Русского географического общества. С 1877 г. жил, главным образом, в Париже. В восьмидесятих годах путешествовал по Алжиру и Тунису, по Сенегамбии, по побережью Бразилии и Уругвая, по Антильскому архипелагу и Панамскому перешейку и по Корсике. Из многочисленных трудов Венюкова особенного внимания заслуживают: "Путешествие по азиатским границам России" (1868); "Очерки Японии" (1869); "Описание японского архипелага" (1871); "Опыт военного описания русско-азиатской границы" (1873 - 76); "Очерки современного Китая" (1874); "Очерк английских владений в Азии" (1875); "Россия и Восток" (1877); "Очерки истории России от Крымской войны до Берлинского мира" (1878 - 80).

ISBN 978-5-458-29477-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОЧЕРКИ ЯПОНИИ.

ВВЕДЕНИЕ.

О средствахъ къ ознакомленію съ Японіей.

Въ наше время путешествія совершенно утратили тотъ характеръ, который онѣ имѣли въ XV, XVI и даже XVIII вѣкѣ. Тогдашніе путешественники пускались большею частію на-угадъ, въ страны, никому невѣдомыя и которыя они собирались открыть. Приставъ къ далекому берегу, познакомясь, иногда очень поверхностно, съ новой страной, они возвращались домой съ увѣренностью, что всякая мелочь, ими подмѣченная и описанная, займетъ общее любопытство. Самая идея далекихъ странствованій была привлекательна, потому что путешествія надолго удаляли отъ обыденныхъ предметовъ и нерѣдко сопровождались многими романическими подробностями, а иногда и немалыми трудностями, которыя преодолѣть способна была только сильная воля, руководимая высшимъ умомъ или горячимъ воображеніемъ. Еще въ началѣ нашего вѣка кругосвѣтныя плаванія длились по годамъ, хотя географическія

открытія стали ужъ рѣдкостью; а въ XVIII-мъ Кукъ, Ванкуверъ, Лаперузъ и многіе другіе отважные мореходцы оставляли европейскіе берега на очень долгое время. Они переносились изъ одного полушарія въ другое, знакомились съ новыми частями свѣта, съ цѣлыми архипелагами острововъ, съ ихъ природой, жителями и проч., и эта смѣна впечатлѣній непосредственныхъ, цѣльныхъ, вносила въ ихъ душу живыя картины, которыхъ прелесть передать было нетрудно, оставаясь на чисто повѣствовательной почвѣ.

Совсѣмъ не то въ наше время. Теперь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей Африки, Австраліи и мѣстъ, сосѣднихъ полюсамъ, нѣтъ странъ невѣдомыхъ, неизслѣдованныхъ, болѣе или менѣе, топографами, естествоиспытателями, этнографами и даже филологами и историками. Въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ не найдется клочка земли пространствомъ больше Германіи, о которомъ бы хоть чего-либо не было писано, или природа котораго намъ была бы вполнѣ неизвѣстна. Запасъ свѣдѣній растеть съ быстротой, истинно изумительной, и немногіе лишь спеціалисты-географы въ состояніи слѣдить за его накопленіемъ. Отъ самыхъ путешественниковъ теперь требуется совсѣмъ инаго, чѣмъ было въ XVI вѣкѣ, и ихъ описанія изъ сферы повѣствовательной переходятъ почти сполна въ дидактическую. Всякій нынѣ желаетъ — и справедливо — отъ авторовъ поменьше подробностей о ходѣ самаго странствованія и побольше точныхъ данныхъ о посѣщенной странѣ. Путешественнику притомъ ставятъ въ укоръ, если онъ

не былъ подробно знакомъ съ краемъ прежде, чѣмъ поѣхалъ въ него, развѣ край этотъ — середина Африки или Новой Голландіи. И такое знакомство должно неограничиваться изученіемъ какого-либо одного сочиненія, хотя бы самаго полнаго, но по возможности охватывать всю литтературу предмета и даже содержать критическій взглядъ на нее. А если произведенія страны уже собраны въ музеяхъ или ученыхъ коллекціяхъ, то и знакомство съ ними составляетъ какъ бы нравственную обязанность путешественника, хотя оно и влечетъ за собою потерю времени и значительныхъ средствъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ дарованія путешественника могутъ замѣнить недостатокъ этой предварительной подготовки; но и тогда обыкновенно бываетъ замѣтна или неполнота, или односторонность его труда, отнимающая часть достоинствъ его. Современное «путешествіе», если можно такъ выразиться, должно быть итогомъ того, что сдѣлано цѣлою фалангою людей, трудившихся прежде, и на личной отвѣтственности автора лежитъ только вѣрность изложенныхъ данныхъ, ихъ современность и занимательность изложенія.

Насколько такія требованія разрушаютъ очарованіе путешествія, нетрудно понять. Прелесть новизны, непосредственность впечатлѣнія страны пропадаютъ почти совсѣмъ. Впечатлѣніе это дробится на множество представленій, изъ которыхъ одни почерпнуты прямо изъ природы, другія изъ книгъ и музеевъ. Эти разнородныя представленія нерѣдко борются между собою, оставляютъ въ душѣ сомнѣнія, и въ результатѣ выходитъ не-

ясность общаго созерцанія, неясность, которой можно избѣжать только долговременнымъ пребываніемъ въ краѣ и повѣркою, по возможности, всего, что вынесено изъ предварительныхъ изученій. Счастливы тотъ путешественникъ, которому удастся, не смотря на эту борьбу, вынести отчетливый очеркъ видѣнной имъ картины. Его не подавляетъ масса авторитетовъ, его странствованія становятся, по крайней мѣрѣ для него самаго, одною поэмою, стройною и художественною, и онъ не бываетъ вынужденъ впадать въ противорѣчія съ самимъ собою, подобно напр. нашему мореходцу Головинну, который хотѣлъ описывать только то, что самъ видѣлъ въ Японіи, и которому однако пришлось существеннѣйшую, но заимствованную, часть картины страны отдѣлить въ особое цѣлое, независимое отъ разсказа о его приключеніяхъ.

Я не имѣю никакого притязанія приравнивать мой настоящій трудъ къ «путешествіямъ» или «описаніямъ» ученыхъ испытателей природы, мореходцевъ, этнографовъ и проч. Это просто географическіе очерки, назначенные для первоначальнаго ознакомленія съ Японіей тѣхъ, которые поинтересуются этой страной, такъ близкой къ русскимъ предѣламъ и переживающей столь знаменательную эпоху своей исторіи. Поэтому было бы для меня легче не писать вовсе этого введенія, не входить въ изложенныя сейчасъ соображенія, не исчислять трудовъ, которые служили моими опорами, и не утомлять вниманія читателя сухимъ перечнемъ предметовъ, которые ему и безъ того будутъ извѣстны, какъ только

онъ вздумаетъ серьезно заняться Японіей. Но съ одной стороны обязанность моя — отдать должное тѣмъ, у кого я заимствовалъ, — а съ другой простая историческая послѣдовательность самаго хода моихъ занятій, побуждаютъ меня войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности о матеріалахъ, бывшихъ у меня при составленіи книги. Постараюсь быть яснымъ, немногословнымъ и точнымъ.

Японія, какъ извѣстно, до послѣдняго времени (1854 г.) принадлежала къ числу странъ, наименѣе знаемыхъ европейцами. Благодаря ея двухвѣковому отчужденію отъ всего остальнаго свѣта, о ней забыто было даже и то, что собрано въ XVI и XVII вѣкѣ. Самые недалекіе по времени труды, напр. Тунберга, Фишера, Деффа, были знакомы только специалистамъ *), и исключеніе оставалось развѣ за Зибольдомъ, о которомъ впрочемъ большею частію судили лишь по наслышкѣ и по многочисленнымъ рисункамъ, приложеннымъ къ его неоконченному изданію. Тѣмъ не менѣе, географиче-

*) Да и то не вездѣ. Собираясь въ поѣздку, я имѣлъ случай неоднократно *впервые* разрѣзывать книги о Японіи, хранящіяся въ Публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Многихъ сочиненій, даже Кемфера, нельзя было найти въ лучшихъ петербургскихъ книгохранилищахъ, за исключеніемъ Императорскаго. Въ магазинахъ не было Гаукса, Алькока и другихъ, весьма извѣстныхъ книгъ. Въ Сибири лица, которыхъ самое общественное положеніе вызываетъ на изученіе сосѣднихъ странъ, не знали ничего о Кемферѣ, Тунбергѣ, и т. п.

ская литтература о Японіи довольно обширна, и если ее нельзя поставить въ рядъ съ необъятнымъ собраніемъ сочиненій о Китаѣ и Индіи; то все-таки содержаніе ея настолько богато и разнообразно, что и донынѣ можно прибавить немного къ нему. Исслѣдователи прежняго времени коснулись почти всего, что способно интересовать путешественника и иностранца, собирающагося посѣтить японское государство, а медленность историческаго развитія этого государства сохранила за ихъ трудами достоинство (относительной) свѣжести. Назову здѣсь главнѣйшіе изъ этихъ трудовъ.

Первое по времени сочиненіе составляютъ письма іезуитовъ-миссіонеровъ, проникшихъ въ Японію одновременно съ ея открывателями (1543 — 49 г.). Онѣ носятъ названіе *Epistolae Japonicae* и составляютъ нѣсколько серій, изданныхъ разновременно. Самая ранняя относится къ 1569 году и составляетъ два тома, опубликованныхъ въ Лувенѣ. Затѣмъ слѣдовала вторая, обыкновенно носящая имя издателя своего, *Маффеи*, и вышедшая въ Парижѣ въ годъ вареоломеевской ночи (1572). Въ 1605 году сюда присоединилось новое собраніе, составленное *Іоанномъ Гайю*, собраніе очень богатое разнаго рода подробностями и потому весьма занимательное. Всѣ эти сочиненія, хотя и имѣли по нѣсколько изданій, составляютъ нынѣ библиографическую рѣдкость и даже въ XVII вѣкѣ, въ библіотекѣ богатаго любителя путешествій, Ганса Слоана, находились не вполне. Само собою разумѣется, что *Epistolae Japonicae*, бывшія собственно отчетами іезуитовъ генералу ихъ ордена въ

Римѣ, имѣли въ виду прежде всего интересы вѣроученія, ими пропагандированнаго; но онѣ богаты и разными другими данными, особливо о государственномъ устройствѣ, религіи, бытѣ, культурѣ страны и пр. Въ наше время эти сочиненія могли бы служить точкою отправленія для сравнительнаго изученія общихъ успѣховъ японцевъ въ цивилизации; но ихъ іезуитская окраска отталкиваетъ читателя.

За іезуитскими письмами и даже наравнѣ съ ними слѣдуетъ поставить: 1) «Реляцію о посольствѣ японцевъ въ Римѣ», *Гвальтиери*, 1586 г.; реляція эта содержитъ, между прочимъ, описаніе Японіи*); 2) «Шестнадцать книгъ исторіи Индіи», упомянутаго уже *Маффей*, 1590.; 3) *Толозенову* «Исторію замѣчательностей Остѣ-Индіи и другихъ странъ, открытыхъ португальцами», 1608 — 11 г.; 4) «Путешествія» Фернанда Мендеса *Пинто*, коихъ португальскій подлинникъ явился въ 1614 г.; 5) «Странствованія» *Пюрчаза*, 1617 г.; 6) «Письма о путешествіи въ Индію», англичанина *Адамса*, который былъ лоцманомъ на корабляхъ голландцевъ, — и 7) «Правдивое описаніе Японіи», *Ф. Карона*, капитана голландскаго флота, 1622 — 29 г. г. Это послѣднее сочиненіе было особенно популярно въ теченіе долгаго времени. Оно составлено авторомъ въ

*) Другое изданіе по поводу того же посольства, подъ названіемъ «*De missione legatorum Japonensium*», 1590, было напечатано по-латыни и по-японски и содержало описаніе Европы — для японцевъ.

отвѣтъ на вопросы, предложенные главнымъ директоромъ нидерландской Остъ-Индской компаніи, Лукисомъ, и, будучи дополнено, при разныхъ изданіяхъ, примѣчаніями многихъ авторовъ — Гагенера, Гисберга, Крамера, Мерклина и др., долго служило какъ бы энциклопедіею европейскихъ свѣдѣній объ Японіи. Если не ошибаюсь, оно было переведено даже на русскій языкъ по приказанію Петра Великаго. — Изъ голландцевъ, которые, послѣ португальцевъ, были первыми европейцами, проникшими въ Японскій архипелагъ, можно еще назвать *Линсхотена*, который составилъ короткое описаніе страны по распросамъ въ Гоа. Но говоря вообще, до самаго изгнанія христіанъ изъ Японіи, въ 1638 г., главные о ней труды принадлежали тогдашнимъ передовымъ дѣятелямъ европейскаго знанія — іезуитамъ, и къ помянутымъ уже сочиненіямъ ихъ можно прибавить: «Церковную исторію Японіи», *Соме*, 1627 г.; «Исторію того, что произошло въ Японіи», *Петра Морена* *), 1625 г.; «Торжествующее въ Японіи христіанство», *Триго*; «Извѣстія о провинціи Японіи», *Кардима*, и нѣсколько другихъ, менѣе замѣчательныхъ. Іезуиты, правда, не руководствовались высокою цѣлью собственно научнаго, всесторонняго и безпристрастнаго изученія новооткрытой страны; но они неутомимо собирали разныя свѣдѣнія о ней, изучали ея устройство, вѣру, языкъ **) естествоисторическія и математическія

*) Которымъ впервые описанъ Мацмай.

**) Первые словарь и грамматика японскаго языка состав-

познанія японцевъ и проч., пока не постигла ихъ катастрофа, ими же подготовленная и стойвшая жизни многимъ тысячамъ христіанъ-японцевъ и европейцевъ.

Съ половины семнадцатаго вѣка, т. е. съ изгнанія португальцевъ и англичанъ изъ Японіи, начинается второй періодъ европейской литературы относительно этой страны. Значительная часть сочиненій, появившихся съ этого времени, не имѣла уже характера самобытности, а принадлежала къ разряду компиляцій, болѣе или менѣе полныхъ, но не подвигавшихъ впередъ нашего знанія. Труды эти конечно имѣли свое достоинство, потому что въ сжатой, систематической формѣ предлагали читателямъ то, что было разбросано въ разныхъ прежнихъ извѣстіяхъ; но все-таки они не могли удовлетворить любопытству европейцевъ, которыхъ понятія, тѣмъ временемъ, по сверженіи узъ схоластики и классицизма, быстро расширялись во всѣхъ направленіяхъ. Изъ числа этихъ компиляцій назову здѣсь во-первыхъ сочиненіе знаменитаго географа *Бернгарда Вареніуса*: «Описаніе Японскаго государства», которое появилось въ 1649 году, т. е. въ такое время, когда главные дѣятели по изученію Японіи еще были живы, и труды ихъ были у всѣхъ въ свѣжей памяти. Сочиненіе Вареніуса невелико, но обстоятельно. Другой, болѣе обширный компилятивный трудъ составляетъ книга *Мёрса*: «Замѣчательныя посольства къ японско-

влены іезуитомъ *Колладо* въ 1612 г.; наиболѣе полное сочиненіе о грамматикѣ принадлежитъ іезуиту же *Родригесу*.

му императору», гдѣ изложены многія подробности о бытѣ японцевъ и о сношеніяхъ ихъ въ XVI и XVII вѣкѣ съ европейскими націями. Книга эта, обогащенная многими рисунками въ текстѣ, вышла въ 1690 году и, какъ великолѣпное по тому времени изданіе, посвящена королю Людовину XIV; но научныхъ достоинствъ она не имѣетъ; въ ней даже много фальшиваго. Послѣ того изрѣдка стали появляться сочиненія членовъ голландской факторіи въ Децимѣ, преимущественно начальниковъ ея и врачей, и имъ то наука обязана какъ повѣркою многихъ изъ прежнихъ свѣдѣній, такъ особенно разработкою данныхъ о естественной производительности страны*). Выше всѣхъ писателей этого времени нужно поставить *Энгельберта Кемфера*, котораго трудъ: «Исторію Японіи естественную, гражданскую и церковную» можно назвать классическимъ. Кемферъ былъ врачъ, по окончаніи пребыванія въ Японіи получившій мѣсто придворнаго медика при одномъ изъ многочисленныхъ германскихъ князей того времени. По своимъ занятіямъ онъ болѣе всего принадлежалъ къ разряду ботаниковъ, но его обширныя свѣдѣнія простирались на всѣ отрасли знанія описаннаго имъ края. Сочиненію его однако грозила участь остаться въ неизвѣстности, такъ какъ по недостатку средствъ и за смертію онъ не успѣлъ издать его; но тутъ явился на

*) Естественная исторія Японіи впервые служила предметомъ изслѣдованія для Клейфа и Тень-Рина, медиковъ голландской факторіи.